

Производство бумаги

СТРАТЕГИЯ | Для целлюлозно-бумажной промышленности экологичность становится залогом эффективности

Европейские **САНКЦИИ ОСЛОЖНИЛИ** работу целлюлозно-бумажной промышленности в России. Компании отрасли готовятся **ЗАМЕЩАТЬ** западные **КОМПОНЕНТЫ** и оборудование собственными силами и поставками из дружественных стран и при этом продолжают **РЕАЛИЗАЦИЮ** инвестпрограмм и климатических **СТРАТЕГИЙ**.

Производители бумаги отписываются от санкций

← Остановка некоторых производств в марте и прекращение поставок европейскими странами готовой продукции стали причиной дисбаланса на российском рынке бумаги

из-за логистических проблем после ухода крупнейших судоперевозчиков, а также отказа в допуске российского автотранспорта на сухопутных таможенных переходах. Кроме того, лесная продукция из РФ лишилась сертификации по стандартам FSC и PEFC (подтверждают на международных рынках соблюдение производителем экологических норм), что дополнительно снизило возможность ее экспортировать.

ИЗМЕНИТЬ ТЕХНОЛОГИИ И АССОРТИМЕНТ

Одной из наиболее острых проблем, связанных с нарушением логистических цепочек для российских производителей целлюлозно-бумажной продукции, стала остановка поставок отдельных компонентов и химикатов, которые поставлялись из-за рубежа. В основном речь идет о белящих реагентах. Остановка некоторых производств в марте и прекращение поставок европейскими странами готовой продукции стали причиной дисбаланса на российском рынке бумаги. Особенно заметно подорожала офисная бумага (в пять-шесть раз к концу марта по сравнению с началом месяца). Такая ситуация заставила некоторых потребителей заменять ее «эковариантом», то есть неотбеленной.

Чтобы решить ситуацию, отраслевые игроки стали трансформировать технологические цепочки и искать альтернативу производственным компонентам на внутреннем рынке. Например, крупнейший в России производитель карт-

тона, Архангельский ЦБК, еще в марте разработал альтернативную схему приготовления двуокиси хлора (используется для отбеливания целлюлозы). К этой работе привлекался Северный (Арктический) федеральный университет, и по ее результатам альтернативная схема соответствует экологическим нормам.

Кроме того, АЦБК разработал схемы поставок хлората натрия, перекиси водорода и других материально-технических ресурсов из дружественных государств — Китая, Турции, стран Юго-Восточной Азии, Индии.

Другим ответом на новые вызовы стал призыв участников сектора лесопромышленного комплекса к государству о разработке и внедрении собственных аналогов химикатов, а также содействию в получении доступного кредитования для инвестпрограмм предприятий.

Игорь Новоселов, аналитик из компании WhatWood, отмечает, что в части лесной продукции Россия почти полностью себя обеспечивает всем необходимым, кроме отдельных инновационных биотехнических продуктов. То же самое относится и к офсетной офисной бумаге (потребности российского рынка покрывают завод Mondi в Сыктывкаре и светлогорское предприятие), но это в любом случае рынок с падающим спросом, отмечает эксперт. Он также поясняет, что был прекращен импорт некоторых уникальных видов бумаги из Финляндии, но, по его мнению, это смогут компенсировать поставки из Китая.

В сложившейся ситуации очевидным решением для российских производителей стала переориентация своей продукции на доступные рынки, в основном китайский. При этом морские перевозчики производители стали заменять на железнодорожные и автомобильные. Но резкая смена маршрутов поставок привела к коллапсу на железной дороге и пограничных переходах, где сформировались огромные пробки из груженых продукцией вагонов. А те поставщики, которым удалось довести свои товары, жаловались на резкий рост стоимости логистики, который делал отрицательной цену товара в месте отгрузки, то есть в порту или на железнодорож-

ОЛЬГА МАТВЕЕВА

Весной 2022 года российская лесопромышленная и целлюлозно-бумажная отрасли столкнулись со сложностями, вызванными ограничениями поставок продукции со стороны Запада. Запрет на импорт некоторых видов целлюлозно-бумажной продукции из России Евросоюз ввел в рамках пятого пакета санкций, утвержденного 8 апреля. В черный список попала вся группа древесины и изделий

из нее, крафт-бумага и крафт-лайнер немелованные, в рулонах или листах. Кроме запрета импорта из России Евросоюз ввел запрет на экспорт в страну практически всех видов бумаги, картона и целлюлозы. Фактически торговля бумагой и картоном между странами остановилась.

Номинально запрет действует только с 10 июля, а до этого можно вывозить продукцию по договорам, заключенным до 9 апреля. Но фактически взаимные поставки между Россией и Европой остановились еще в марте—апреле

Фото: Олег Харсеев/Коммерсантъ

«ПРОИЗВОДСТВО БУМАГИ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК»

Является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» № 81 (3574) от 17 июня 2022 г.

Распространяется в составе газеты

Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Партнер проекта: АО «Архангельский ЦБК». Реклама

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова

Редактор РБК+ «Производство бумаги»: Юрий Львов

Выпускающие редакторы: Алина Петракова, Марина Зубакова

Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров

Фоторедактор: Алена Кондюрина

Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина

Мнение

ных станциях. В подобной ситуации, отмечают эксперты WhatWood, компаниям потребуется государственная поддержка, так как переговоры с новыми потребителями и освоение альтернативных маршрутов может занять довольно долгое время.

ЭКОЛОГИЯ ОСТАЕТСЯ В ПРИОРИТЕТЕ

Хотя эксперты сходятся во мнении, что к концу года ситуация вряд ли существенно улучшится, они указывают, что компании лесопромышленного комплекса не спешат отказываться от своих инвестиционных обязательств и планов в секторе экологии. Более того, считают в Рослесинфорге, в связи с тем, что в этом году в России на законодательном уровне должно появиться четкое определение «лесоклиматических проектов» и его критериев, в перспективе они могут быть эффективно монетизированы. Еще одной перспективой, как заявлял на прошедшей 31 мая —1 июня первой отраслевой экологической конференции в Архангельске председатель правления РАО «Бумпром» Юрий Лахтиков, является использование отходов целлюлозно-бумажной продукции в качестве источника энергии. По его мнению, наиболее адаптированной к жизнедеятельности человека с учетом естественной циркуляции и поддержания баланса углерода, энергии, воды в биосфере является именно растительная биомасса.

Свою приверженность климатической повестке подтверждает и сам бизнес. Генеральный директор Архангельского ЦБК Дмитрий Зылев отмечает, что нельзя допускать, чтобы экологический аспект отходил на второй план. «Несмотря на все сложности и шероховатости природоохранного законодательства, в последние годы удалось сделать очень многое. К примеру, новые заводы «Архбум» в Воронеже, Истре и Ульяновске, которые используют наше сырье для производства бумажной продукции, оборудованы по последнему слову техники, в том числе и в экологическом плане. Это без преувеличения технологический прорыв. Но такие наработки легко растерять, ведь самое ценное в любом деле — это люди и опыт», — подчеркивает он.

При этом, по мнению Дмитрия Зылева, сложившуюся в секторе ЦБП ситуацию можно рассматривать как новые возможности. Так, например, отмена сертификатов FSC, с одной стороны, наносит удар по конкурентоспособности наших товаров, но с другой — дает повод на базе уже полученного передового опыта и внедрения новейших технологий разработать собственные национальные стандарты. Потребность в новой системе сертификации, по его мнению, давно назрела. ■

«У целлюлозно-бумажных комбинатов есть все возможности для декарбонизации»

Генеральный директор «КАРБОНЛАБ» **МИХАИЛ ЮЛКИН** — о том, почему «зеленая» повестка становится в производстве бумаги ключевой.

Целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП) в мире традиционно считается одной из наиболее «грязных» с точки зрения влияния на окружающую среду и климат. Хотя по факту совокупный вклад отрасли в антропогенные выбросы парниковых газов не так уж велик — всего порядка 1%, что примерно в десять раз меньше вклада той же сталелитейной отрасли, не говоря уже об автотранспорте или такой отрасли, как производство продовольствия. В то же время, если рассматривать выбросы на единицу продукции, то в ЦБП они действительно высокие и к тому же отличаются большой дифференциацией по странам и компаниям. У большинства российских компаний этот показатель находится в диапазоне 1,7–2 т CO₂-экв. на тонну готовой продукции, тогда как у ведущих предприятий в Швеции, Финляндии, Австрии и Германии он в разы меньше.

Сокращение удельных выбросов парниковых газов является одной из целей принятой в России стратегии низкоуглеродного развития до 2050 года. Разработанный Минэкономразвития проект плана реализации стратегии предусматривает уменьшение удельных выбросов на предприятиях ЦБП до 0,83 т CO₂-экв. на тонну продукции к 2030 году. Проблема, однако, в том, что за базу в этом документе взят показатель 1,02 т CO₂-экв. на тонну продукции, что несколько дезориентирует как предприятия отрасли, так и государственные органы, которые должны отвечать за достижение целей. Почувствуйте разницу: сократить выбросы за десять лет на 20% или же в два раза.

При этом все возможности для декарбонизации производства у российских целлюлозно-бумажных комбинатов есть. Прежде всего для этого нужно максимально эффективно использовать образующиеся в процессе производства древесные отходы — кору, опилки, отсевы и черный щелок, которые являются биотопливом. Выбросы CO₂ от сжигания биотоплива считаются климатически нейтральными.

На многих предприятиях отрасли использование отходов в качестве топлива для получения энергии на собственные нужды давно стало обычной практикой. Помимо собственных можно использовать дре-

весные отходы со стороны, в том числе отходы лесозаготовок.

Другая возможность — снижение энергоемкости производства. В России удельный расход энергии на тонну целлюлозно-бумажной продукции в разы выше, чем на аналогичных европейских, канадских, а теперь и китайских предприятиях. Одна из причин такого положения дел в том, что наши предприятия раскинулись на сотни гектаров. Перекачка ресурсов на такие расстояния требует энергии и увеличивает углеродный след. Зарубежные предприятия гораздо компактнее, что среди прочего дает им выигрыш в энергопотреблении.

Но более значимыми факторами являются технологическое отставание и низкий уровень энергоменеджмента. У нас есть колоссальный потенциал для энергосбережения, причем практически на всех участках и перделах — варка, промывка и сушка целлюлозы, упаривание щелока, отбелка, производство бумаги и картона, очистка промстоков.

Важный ресурс снижения углеродоемкости производства продукции ЦБП — это использование вторсырья. Замена древесного сырья макулатурой позволяет снизить удельные выбросы парниковых газов на 25–30%, а кроме того, дает значительную экономию ресурсов.

Самый же большой потенциал снижения выбросов парниковых газов в отрасли имеет электрификация теплоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии (солнце, ветер).

Предприятия целлюлозно-бумажной промышленности даже в нынешних непростых условиях готовы работать в направлении декарбонизации.

Например, Архангельский ЦБК занят корректировкой своей стратегии сокращения выбросов парниковых газов, принятой в 2019 году. Эта стратегия предусматривает сокращение к 2030 году прямых и энергетических выбросов парниковых газов на 55% относительно 1990 года, а также сокращение выбросов вверх по цепочке поставок на 20% относительно 2015 года. В прошлом году эта стратегия была признана ООН лучшей мировой практикой. Обсуждаемая корректировка не затрагивает основных целевых показателей, но касается набора

и последовательности мер, направленных на достижение целей, с учетом текущих обстоятельств и возможностей.

В этом году Архангельский ЦБК выступил инициатором и организатором первой отраслевой экологической конференции. На конференции отмечалось, что одним из ключевых направлений развития отрасли является ее ускоренная декарбонизация при одновременной адаптации к меняющимся климатическим условиям.

С расчетами выбросов парниковых газов бизнес может самостоятельно справиться, но вопрос их регулирования находится целиком в компетенции правительства. И тут пока мало что сделано. Вроде бы решено провести эксперименты с квотированием выбросов парниковых газов для достижения климатической нейтральности в отдельных регионах. Но провести эксперимент вызвалась одна только Сахалинская область.

Эксперимент должен стартовать в сентябре текущего года, а нормативная база для него еще не готова: нет главного документа, регламентирующего порядок определения квот на выбросы и ответственность за нарушение установленной квоты. При этом доминирует точка зрения, что эмитентам достаточно будет внести платеж за выбросы сверх квоты. Но так никакой декарбонизации не получится, потому что в отличие от обычных загрязняющих веществ парниковые газы не выводятся из атмосферы годами и столетиями.

А надо всего лишь прописать, что избыток выбросов в отчетном году должен быть компенсирован дополнительным сокращением выбросов в следующем году, для чего квота следующего года должна быть уменьшена на величину допущенного в отчетном году превышения. Именно так это и работает во всем мире. ■

Нужно эффективно использовать древесные отходы — кору, опилки, отсев и черный щелок, которые являются биотопливом»

5-6 —

во сколько раз подорожала в России офисная бумага за март 2022 года